

ПОД ЗАНАВЕС...

Заканчиваются гастроли в Горьком Пермского драматического театра. Мы познакомились с новым театральным коллективом, прикоснулись к его жизни, стремились понять характер его исканий. Судить о театре по небольшому гастрольному репертуару, вероятно, нельзя, но какие то мнения, оценки все-таки сложились, и здесь хотелось бы поделиться некоторыми из них.

Речь пойдет о современном репертуаре — советском и зарубежном. Пермский театр — театр основательных и прочных реалистических традиций, компромиссы с легкостью модой здесь не прививаются, сразу бросаются в глаза, как нечто инородное. Сиюминутности здесь нет, нет и самых свежих драматургических новостей. В афише, за небольшим исключением, — уже известные в театральной практике пьесы. Важно, для чего они выбраны и как поставлены...

Советская тема представлена тремя названиями: «Прошлым летом в Чулымске» А. Вампилова, «Старомодная комедия» А. Арбузова, «Возможны варианты» В. Азербайджанова. Все они — в русле нравственных проблем современности, каждая пьеса по-своему важна в этом смысле. Однако духом подлинной современности по-настоящему веет только от далеко не новой пьесы А. Вампилова (об этом хорошо знает спектакль Пермского театра как уже доводилось писать).

Выигрывает в данном случае в том, что духовный, нравственный мир человека наших дней, атмосфера сегодняшних людских тревог и радостей представлены здесь с любовным вниманием и тщательностью, неторопливо, детально, с желанием все рассмотреть и понять до конца. Движение сюжета отражает не внешние события, а сложную душевную жизнь человека. И мысли — самые важные: о назначении и призвании, о человеческих отношениях — во всем многообразии, о любви как создающей силе, о доброте, необходимой людям. Сказано все это (и автором, и со сцены) без невравстической расслабленности, сдержанно, сурово и просто.

Подобный же стиль сохраняется отчасти и в спектакле «Старомодная комедия» (режиссер Б. А. Филиппов), но какая-то в самом деле старомодно — элегатичная пьеса А. Арбузова большого простора мыслям не дает; проблема борьбы стареющих людей с одиночеством и доброжелательного человеческого внимания друг к другу решена здесь несколько кокетливо, слегка сентиментально, и эти полутонны влияют на многое. Несмотря на отличную, психологически многообразную и точную актерскую работу исполнителей — народной артистки РСФСР Л. В. Мосоловой (вероятно, для показа ее высокого мастерства и поставлен этот спектакль) и заслуженного артиста РСФСР А. И. Корчажникова, которые в конце концов убеждают нас в человеческой достоверности своих персонажей и пробуждают сочувствие к ним, — этого, оказы-

вается, мало, чтобы проникнуться серьезностью происходящего на сцене: запоздалые чувства героев остаются все же необязательными для зрителя. Драматург, несмотря на все свое искусство, здесь словно преступил какую-то грань дозволенного, тот психологический барьер, который не позволяет подшучивать над некоторыми вещами и рыться без нужды в сердце человека, идущего к закату.

Пьеса В. Азербайджанова «Возможны варианты» (режиссер А. Я. Матвеев) открытием слаба — очередные «варианты на бытовые темы», в которых мелкость характеристик, анекдотичность и внешний комизм ситуаций полностью заслоняют потуги на «проблемность». Спектакль не спасают и участие

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

Л. В. Мосоловой, и выразительные «эстрадно-концертные» работы Г. К. Васильевой, П. Г. Горюнова, Г. Ф. Лунина и других актеров. Размножение таких пьес за последнее время и внимание театров к ним вполне объяснимо, но вряд ли можно оправдать их появление в театре, по-настоящему заботящемся о своей художественной репутации. И нельзя «возможные варианты» семейных человеческих отношений, таких порою сложных, упрощать до «квартирообменных» — пустых и крикливых. И вот из трех пьес о советской современности в безусловный актив театра выходит одна — драма А. Вампилова. Все-таки маловато...

В выборе театром современной зарубежной пьесы мне видится определенная линия — не столько обличительная, сколько поисковая, сколько поиски союзников в нашей борьбе за переустройство жизни на земле. Это самое современное в современности направление искусства осуществляется тонко, без навязчивости и прямолинейности, с хорошим чувственным мером. Материал для этого — в репертуаре: «Дерева умирают стоя» А. Касоны (режиссер Л. Ю. Моисеев), «Продавец дождя» Р. Нюша и «Сельская любовь» М. Стеглика — оба спектакля поставлены главным режиссером театра И. Т. Бобылевым.

Нова здесь только драма Стеглика с опереточным названием, другие пьесы известны в театрах страны, а тема, объединяющая их все вместе, — власть иллюзий над человеческим сердцем и преодоление их, как духовное освобождение человека — древний, как мир, мотив, развиваемый по-своему каждой эпохой. И там, снова «вечная тема» и ее новые обличья в современности? И да, и нет...

Может быть, отойди в прошлое конкретные сюжетные ситуации и некоторые характеры. Но вечное есть вечное, и мы с интересом следим за душевными движениями гордой и сильной старой женщины — Бабушки в пьесе Касоны, в актерской работе Л. В. Мосоловой, и проникаемся ее горем, ее жгучим, болезненным, своеобразным лукавством и обаянием. Сюжет тоньше, даже казие-то изысканные и чем-то странные психологические повороты героев Стеглика, зримо ошутное бание бесполого сердца...

Нам нравится печальный, будто знающий какую-то тайну «иллюзионист» Бил Старбак в

«Продавец дождя» (В. Гинзбург). Кто он? Просто мошенник или мудрый лекарь людских печалей? «Продавец дождя», подобно горьковскому Луну, не погружает человека в отчаяние, а будит его лучшие чувства, активизирует мысль о зов к жизни, дремлющие нравственные силы. А потом, как Луна, бежит, спасаясь от «охранителей закона», — все равно ведь не поймать... Дело же свое он сделал...

Файл, помощник шерифа, напоминающий героев Джона Лондона или Брет-Гарта (В. Саитов). Вульгар в густой загар, серебряная звезда шерифа, объемистая кобура на широком ремне... Старо? Как мир стар! Ну, и что же? Примельчавшиеся приметы наполняются новым содержанием, потому что нет здесь ни традиционного профанального цинизма, ни чистейшая нищета, а есть искренняя, сдержанная, мужественная простота, открытая душа и карты в честной игре. Честный, сильный, страдающий человек в жестоком мире — разве ж не союзник, хотя бы возможный? Столь же выразительно, как эта роль, сыграна В. Михайловой престельная, умная Лиззи, покоряющая своим глубоким чувством любви и скрывающая сокровища сердца за своей обидной внешней неакрисованью. Эта героиня — из того же лагеря, из той же среды, которых ищет и находит театр. Ведь Лиззи можно сыграть совершенно по-другому, но только не у этого режиссера...

Театральной мода подназывает другое, но она «не в моде» в Пермском театре, и хорошо, что не в моде «безответственные» предзнавания Старбака мужья и делового утверждения человеческой ответственности. Пусть и служат атому.

В пьесе М. Стеглика — другое. Здесь «иллюзионисты» другого сорта — мошенники и классовые враги. Действие идет на резких контрастах и крутых поворотах. Призыв к умиротворению откладывается, сначала нужно «очистить планету от чумы».

Чехословацкие кудилы сразу после войны ждуть победы собственного счастья, наживы, обмана, презрения и делового. Революция в стране только началась. Многим неясна дорога, которой идет народ, другим ясно, но ненавистна. Милая и простая девушка — батрачка по верилу, что нет уже борьбы и нужно всем миром радоваться новой жизни. Ее убивают. Революция очень сильна, режиссер не боится обрушить финал на головы зрителей после смешных эпизодов. В такой жесткости конца пролапает заметная в пьесе наивная дилетантша. И, как за ни парадоксально звучит, конец спектакля — смерть девушки — перелом в судьбе многих, благодетельный перелом. Жесткая логика истории учит и зналает, вооружает — без лишних слов...

Жаль, что эта резкая отчетливость режиссерской мысли не всеми исполнительскими поддержана в нужном ключе. Прекрасно выстроено сценическое бегие пары жуликов (В. Гинзбург, А. Корчажников), хороши Барушка (Г. Лунина) и Аничка (Л. Аникеева), колоритен со своей темой, напоминающей героев З. Цюбульского, Фрэнтишек Нивольный (В. Дроздов), но условно-плакатны Доулера (А. Арефьев), Милена (З. Ларренова), Станек (А. Нагогин), и это мешает художественному решению.

Такова достаточно пестрая мозаика современного репертуара наших гостей. Пестрая, но основной цвет явно проступает... В развитии театра есть основная линия, которую нельзя не одобрить. Вероятно, нет еще стиливого единства, творческого полного единения, но за это ведется непрерывная, последовательная борьба. И было интересно и поучительно следить за нею здесь, на горьковской сцене.

А. АЛЕКСЕЕВА.